

Книга Драгана Яковлевича вышла в рамках серии «*Libri nigri*», издаваемой немецким издательством в Праге. Серия дает возможность авторам, пишущим на немецком языке, войти в международное философское сообщество. Благодаря этой возможности, широкому кругу читателей стала доступна и книга коллеги из Сербии.

Она представляет собой ряд очерков, написанных автором в разное время. Это — «Ошибочность фаллибилизма», «Предмет и методология общественных наук», «Методологический монизм в рамках критического рационализма», «Нормативный генезис или история воздействий?», «Идея Поппера о негативном утилитаризме», «Умеренная нетолерантность в плюралистично-демократических общественных структурах» и «Обвинения монотеизма в нетолерантности». Эти статьи указывают на взаимосвязь теории познания и практической деятельности. Для широкого круга читателей, знакомого с философией К. Маркса, и для более узкого круга, знакомого с идеями русского позитивизма от В.В. Лесевича до А.А. Богданова, такой подход не нов. Интересно, однако, что Д. Яковлевич, учившийся в Германии у одного из известных представителей критического рационализма, Ханса Альберта, развивает идеи этой школы и тем самым обосновывает связь между философией науки и теорией действия на новом понятийном фундаменте. Свою задачу он видит в том, чтобы, следуя своему учителю, внести вклад в преодоление разрыва между научной рациональностью и экзистенцией, который зафиксирован в форме выделения позитивизма и экзистенциализма как несовместимых друг с другом философских течений.

Дуализм, противопоставляющий формально-логический рационализм, свойственный познанию, и иррациональное решение, свойственное понимаемому как экзистенция бытию человека, автор книги считает недопустимым. Для снятия его он предлагает ввести широкое понятие рациональности, которое не обособляло бы познание от этики и политики, а, наоборот, сводило бы их воедино. При этом он исходит из того, что нормы и ценности подлежат критическому обоснованию и критической проверке ничуть не в меньшей степени, чем основоположения и выводы науки. И для тех и для других должны действовать такие принципы, как целерациональность, фаллибилизм, логическая непротиворечивость и т.д. И к тем и к другим применим метод проблемного анализа, так что и те и другие попадают в поле внимания философа прежде всего как конкретные проблемы, а не как предметы для метафизических рассуждений à la Хайдеггер.

Д. Яковлевич дискутирует не только со своими старшими коллегами (Х. Альберт, Ю. Хабермас, К. Поппер, Ю. Миттельштрасс), но и обращается к философам прошлого (В. Дильтей, Дж.С. Милль, О. Нейрат, К. Барт). При этом поводом для обращения к истории философии каждый раз служит необходимость решения какой-либо методологической задачи. Например, в продолжение методологического спора в шестидесятых годах XX в. между критическим рационализмом (К. Поппер) и Франкфуртской школой (Т. Адорно) о взаимосвязи научной теории и общественной практики, Д. Яковлевич снова ставит вопрос о методологическом статусе общественных наук. Обращаясь к Дильтею, он демонстрирует взаимосвязь обыденного, донаучного познания и познания социальных наук, которые генетически возникают из «жизненного мира» и являются его продолжением. В силу этого, категории и понятия общественных наук не обладают ценностной нейтральностью и объективностью, поэтому их использование в научных целях должно сопровождаться критической рефлексией об их научном статусе. При этом автор предлагает придерживаться «прагматической интерпретации» общественных наук, включающей «прагматику смысла предложений общественных наук» и основанную на ней «топику обоснования методологической ориентации при построении теории отдельными общественными науками» (s. 73). Разработка научной теории в общественных науках должна, по его мнению, опираться на «систематическое конструирование специфических для данной конкретной дисциплины исследовательских программ» (там же). Преимущество такого подхода можно видеть в том, что исследовательская программа позволяет объединить математико-дедуктивные, эмпирические методы исследования с методами, свойственными гуманитарным наукам, например, с герменевтическим подходом, и тем самым подчеркнуть действительно «научный», но при этом специфический характер общественных наук.

Интересен подход Д. Яковлевича к проблеме фаллибилизма, то есть принципиальной ошибочности человеческого знания. Он характеризует свою позицию как «умеренный фаллибилизм» (s. 42), который дифференцирует различные типы познания, различные способы обоснования познания и, соответственно, различные типы ошибок. При этом он пытается двигаться, с одной стороны, против неограниченного фаллибилизма, граничащего со скептицизмом и агностицизмом, а с другой стороны, против идеалистического рационализма

декартовского типа, принимающего тезис об абсолютной достоверности истин разума. Автор считает, что современная эпистемология может позволить себе «просвещенную скромность» (s. 46), то есть сознание того, что наряду с неокончательными и фаллибельными истинами существуют истины, которые вполне можно признать в качестве надежного знания.

Разумеется, в небольшой рецензии невозможно затронуть все семь статей, включенные в данный сборник. Отметим только, что наряду с эпистемологической проблематикой автора занимают также этические и политические проблемы современности. Так, две статьи посвящены широко и повсеместно обсуждаемой в настоящее время проблеме толерантности. Они называются «Умеренная нетолерантность в плюралистично-демократических общественных структурах» и «Обвинения монотеизма в нетолерантности». В первой статье автор полемирует с К. Поппером, считающим, что если неограниченно распространить толерантность на нетолерантных, будучи не готовым к защите толерантного общества от нападков нетолерантных, то толерантные будут уничтожены, а вместе с ними и толерантность как таковая. В центре внимания здесь находится само понятие «толерантность», а также спорное «право на нетолерантность». Во второй статье Д. Яковлевич пытается доказать, что монотеизм не подразумевает с необходимостью нетолерантность, ссылаясь при этом на культурно-историческое значение монотеистических религий.

В заключение хочется отметить, что автор, сам того не сознавая, прекрасно вписывается в традицию теории науки, разрабатываемую в России. Так, В.А. Лекторского интересует связь проблем эпистемологии с проблемами социологии, философии и культуры. В своих работах, таких, как «Рациональность, критицизм и принципы либерализма» (1995), «О толерантности, плюрализме и критицизме» (1997), «Возможна ли интеграция естествознания и наук о человеке?» (2004) и «Рациональность как ценность культуры» (2005), он разрабатывал такие темы, как гуманизм, плюрализм, толерантность, критицизм в их связи с темами

рациональности в культуре, взаимосвязи веры и знания, вопроса о типах реальности и видах знания. В.А. Лекторский также ставил вопрос о включении науки в общекультурный познавательный процесс и проанализировал различные способы такого включения. В.С. Степин разработал концепцию генезиса и структуры научной теории и предложил идею построения теории как конструктивного введения теоретических объектов (см., например, «Современный позитивизм и частные науки», 1963). В рамках этих исследований он изучал вопросы оснований науки и их взаимосвязи с донаучным опытом (см., например, «Основания науки и их социокультурная размерность», 1996). Его интересовала роль культуры в выработке типов научной рациональности, а также более широкая связь универсалий культуры и типа цивилизации (см., например, «Ценностные основы и перспективы техногенной цивилизации», 1999). Уже простое указание на работы этих авторов свидетельствует о параллельном развитии философии науки и культуры в России и за рубежом. Для читателей, знакомых с отечественной традицией философии науки и культуры, сборник статей Д. Яковлевича дает возможность сравнительного анализа подходов, которые, как кажется, не столько отличаются, сколько дополняют друг друга.

М.Е. Соболева
(г. Марбург, Германия)

Соболева Майя Евгеньевна — Марбургский университет имени Филиппа, Марбург, Германия.

Доктор философских наук, экстраординарный профессор Марбургского университета имени Филиппа.

Soboleva Maja E. — Philipps University of Marburg, 10, Biegenstraße, Marburg, 35037, Germany.

Doctor Habil., associate professor at the Philipps University of Marburg.

soboleva@staff.uni-marburg.de

DOI: 10.31857/S004287440006061-2